

Источники и литература

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. – К.: Либідь, 2002. – 256 с.
2. Воронин И.Н. Современная ситуация на рынке рабочей силы социальной инфраструктуры Севастополя. // Культура народов Причерноморья: научный журнал/ Крымский научный центр НАН Украины и Министерства образования и науки Украины. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 1997. – № 2. – С.18– 21.
3. Галух Г.О. Трудові маятникові поїздки населення Криму. – В сб. Сучасні проблеми географії населення в Україні. – Луцьк, 1993. – С. 171 – 172.
4. Отчет городского статистического управления г. Севастополя о переписи населения в 2001г. – Севастополь. 2001. – 40 с.
5. Романова В. А. Особенности демографической ситуации Крымской области. – В сб. Проблемы современной экономической и социальной географии. – М.: МГУ, 1975. – С.56– 57.
6. Романова В.А., Галух Г.А., Схнова Н.С., Зайцева С.В. Особенности территориально дифференциации уровня жизни населения Крыма // Культура народов Причерноморья: научный журнал/ Крымский научный центр НАН Украины и Министерства образования и науки Украины. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 1997г. № 2 С.73– 75.
7. Романова В.О., Сахнова Н.С. Проблемы трудовых ресурсів Криму. – В сб. Сучасні проблеми географії населення в Україні. – Луцьк, 1993. – С. 171– 172.
8. Хорев В.С. Проблемы городов. – М.: Мысль, 1975. – 428 с.

Зиновьев И.Ф.**ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ**

По данным боннского Института изучения рынка, доля теневой экономики Украины составляет 54,7%, несколько уступая лишь России (48,7%) и Белоруссии (50,4%) [5]. По сути, государство, вследствие несогласованности и разнонаправленности интересов и действий ветвей власти (включая персональную заинтересованность в определенных действиях) само провоцирует тенденции управляемой тенизации высокодоходных сфер деятельности.

По объемам нелегальной миграции, коэффициенту свободы от коррупции, объемам отмывания денег и уровню незаконного использования интеллектуальной собственности, Украина входит в 30 самых непривлекательных стран мира [1]. С 2000 г. и по настоящее время теневая составляющая заработной платы составляет 26– 28% [5]. Проблемы поиска компромиссов менеджеров с чиновниками всех рангов занимают до 11,2% их совокупного рабочего времени. «Нашими «коллегами» по степени коррумпированности являются Зимбабве, Судан, Боливия, Гондурас, Сербия и Черногория» [2].

По данным Европейского суда по правам человека Украина занимает второе место в списке государств–нарушителей, «уступая» только Турции. Число зарегистрированных заявлений, поданных против нашей страны с 1997г. по 2005г. выросло с 44 до 2457 (550%).

В 1991г. 45% граждан засвидетельствовали позитивное отношение к парламенту и 46% к правительству. К 2006г. к парламенту позитивно относятся 15% граждан страны, а к правительству – 20% [12] По мнению экспертов ВЭФ, именно существующие в стране институционально– регуляторные рамки, формирующиеся в результате принципиальных решений государственной власти, являются основной причиной низкой конкурентоспособности Украины [1].

Индекс глобализации КОФ, рассчитываемый по методике швейцарского Института исследования бизнеса и отводящей Украине 64 место среди 123 стран, позволяющей оценивать масштаб интеграции страны в мировое пространство по экономическому критерию (82- е), социальному (66-е) и политическому (38– е), также не вселяет оптимизма.

Опора на дешевую рабочую силу и экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью полностью исчерпала себя и уже привела к ухудшению рейтинга глобального индекса конкурентоспособности (GCI Мирового экономического форума) страны на 10 пунктов за последний год [7]. Энергозатраты на единицу продукции превосходят среднеевропейские в 3–5 раз [2]. Причины видятся в отсутствии сколь– либо четкой системы комплексного управления и стратегии развития государства.

Необходимость реализации модели технологического прорыва вызвана не только негативными тенденциями состояния украинского общества (табл.1), но и очевидной бесперспективностью избранной экономической политики, при которой даже возможный эволюционный рост (с опорой на имеющиеся факторы конкурентоспособности) способен лишь законсервировать складывающийся статус третьеразрядной страны.

Однако, реализация указанной модели возможна только при наличии у властной элиты и политической воли и адекватного образования. К сожалению, «общественная терпимость к порядкам и правам, царящим высшей школе, порождает у многих глубокий пессимизм относительно возможности их изменить, который, в свою очередь, лишь усугубляет ситуацию». [7]

Целью статьи является пилотный анализ состояния и тенденций тенизации отечественных вузов III–IV уровней аккредитации.

Тенденции вымирания населения (дополняемые старением, неравномерностью размещения по территории, продолжающейся трудовой эмиграцией и ухудшением показателей состояния здоровья нации) представляют собой реализованную угрозу национальной безопасности страны.

**ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ**

Таблица 1. Количественные и качественные составляющие, характеризующие потенциал населения Украины*

Наименование показателей	Величина показателя	
	1997	2006
Население всего, млн. чел.	50,5	46,9
Индекс уровня рождаемости (родившихся на 1000 жителей)	9,6	9,0
Индекс уровня смертности (умерших на 1000 жителей)	16,3	16,6
Индекс уровня младенческой смертности (умерших на 1000 родившихся)	21,9	10,0
Индекс уровня инвалидности (инвалидов различных категорий и группы на 100000 жителей)	45,6	53,0
Индекс уровня психических патологий (психических больных на 100000 жителей)	24,3	16,1
Индекс уровня невротизации (неврозов на 100000 жителей)	6,9	7,5
Индекс уровня алкогольной зависимости (хронических алкоголиков на 100000 жителей)	16,7	12,2
Индекс уровня наркомании (наркоманов на 100000 жителей)	7,9	14,7
Индекс уровня AIDS	0,5	1,2

*Данные основаны на уточненных расчетах экспертной группы TREIS.

К числу важнейших следствий наблюдаемой деградации общества следует отнести четко обозначившиеся признаки деградации качественных характеристик потенциала населения. Рост уровня смертности населения за последние 14 лет в возрасте 25–64 лет объясняется следующими факторами:

- несчастные случаи, отравления, травмы, самоубийства (рост на 39%), убийства (рост на 43%);
- сердечно-сосудистые и сосудисто-мозговые заболевания (рост на 22%);
- инфекционные заболевания (рост на 13%);
- болезни органов пищеварения (рост на 12%);
- психические и нервные заболевания (рост на 6%);
- болезни органов дыхания (рост на 5%). [8]

Необходима комплексная система последовательных и эффективных социальных мер, начиная с проблем здравоохранения, возможности человека получить образование и адекватного трудоустройства (включая перспективы карьерного роста и общественного признания).

Вследствие массового ухода из материального производства высококвалифицированных профессионалов произошла реструктуризация качественного состава рабочей силы. В связи со спадом высокотехнологического производства материальные стимулы к получению специального технического образования минимизированы. Инфляция социального статуса обусловила утрату мотивов пополнения дипломированными специалистами таких отраслей как образование, наука и культура.

Таблица 2. Динамика численности высших учебных заведений III-IV уровней аккредитации и студентов в Украине.

Учебные годы	Количество высших учебных заведений	Студентов	Принято	Выпущено
2000/2001	315	1402,9	346,4	273,6
2001/2002	318	1548,0	387,1	312,8
2002/2003	330	1686,9	408,6	356,7
2003/2004	339	1843,8	432,5	416,6
2004/2005	347	2026,7	475,2	316,2
2005/2006	345	2203,8	503,0	372,4

Незначительный рост количества вузов после 2000г. не оправдывает увеличение студентов на 800 тыс. чел., а скачкообразный характер выпущенных специалистов косвенно свидетельствует о стихийности потребительских предпочтений на рынке образовательных услуг.

В сфере образования под коррупцией зачастую подразумевают деградацию этических стандартов, а в массовом сознании, – взяточничество. Однако рынок знаний и дипломов – не изолированный коррупционный заповедник, но органическая часть экономической системы страны и представляет собой органическую часть широко разветвленной сети других теневых рынков, операторы которых связаны между собой взаимными интересами и соответствующим спросом и предложением. [3, с.152]

Коррупционность, как и теневая составляющая экономики в целом, неизменно реализуется в форме массового явления в переходные и/или циклические фазы общественного развития. Соискатели дипломов понимают будущее его обретение как инвестиционную акцию, определяющую спрос на профессии, дающие преимущества для трудоустройства в теневой сфере или вообще не связывают свой жизненный путь с Украиной. Если указанное предположение верно, то сегодня в университетских аудиториях формируется «костяк» коррупционного поколения. Попытки внедрения независимой системы тестирования изначально неспособны снять проблему качества самого обучения.

На платных отделениях в частных вузах и в коммерческих вузах ситуация аналогична (конкурса практически нет) при приеме по мнению И.М. Клямкина и Л.М. Тимофеева «единственному изменению, вызванному введением платной формы обучения, в том, что теперь приходится платить дважды: сначала – легально в кассу вуза, а потом – нелегально, в руки преподавателя». [3, с.159]

Коррупция – первопричина многих негативных явлений в общественной жизни, в т.ч. и повсеместного правового нигилизма. Как отмечалось в докладе «Этические стандарты в образовании и науке» на IX ежегодной Фулбрайтской конференции, «существуют две главные причины угрожающего распространения коррупции в сфере высшего образования: 1) патологическая социальная структура украинских вузов; 2) вынужденный конформизм профессорско-преподавательского состава этих заведений», [4, 69].

В отличие от, американских университетов (где профессура интеллектуально обслуживает студентов, а администрация обслуживает потребности и студентов и преподавателей, создавая адекватные условия для учебного процесса и развития науки) социальная структура украинских вузов отражает прямую зависимость и студентов, и преподавателей от субъективных желаний и приоритетов практически неограниченной власти администрации.

Профессионализм, высокое качество преподавания и настоящие научные достижения перестали иметь сколь-либо существенное значение, а сложившийся механизм отбора обеспечивает продвижение на бюрократизированные административные должности беспринципных коррумпированных карьеристов.

Схема латентных механизмов деятельности высшей школы страны как правило включает следующие направления:

- услуги деканатов, гарантирующие: направления на пересдачу к «лояльному преподавателю», регистрацию документов «нужной» датой, вызовы на сессию заочникам-задолжникам;
- репетиторство (в той или иной форме), гарантирующее поступление в вуз и/или успешную сдачу конкретных экзаменов;
- протекционистские экзамены, гарантирующие получение оговоренной оценки или условий экзаменации, в том числе по «ректорским» спискам;
- клиентские услуги администрации, включая материалы по сдаваемым курсовым, контрольным, дипломным работам, ключи к тестовым заданиям, алгоритмы задач;
- реализация дипломов, включая «откорректированные» вкладыши и приложения, прямые фальсификаты, сопровождающие запросов и так далее;
- клиентские услуги по работам учебного цикла, включая выполнение модульных заданий, контрольных и работ «под заказ», учитывающий специфику информационной базы и требования вуза;
- совместительство с использованием «подснежников» (имеющих необходимые для аккредитации вуза степени и звания), за которых «работают» их трудовые книжки;
- стороннее использование ресурсной базы вуза для проведения непредусмотренных исследований и разработок с отнесением затрат на «легальную» нагрузку;
- нецелевое использование средств руководством вузов, среди которых одним из наиболее распространенных следует признать меценатство и /или закупки по завышенным ценам с последующим «откатом»;
- махинации с лицензионным составом, учитывающие группы «сверх набора» лоббирование квоты;
- заказные работы для присвоения ученой степени, включающие оплачиваемое выполнение сбора целевой информационной базы, разделов диссертаций, а то и их «комплексное» сопровождение до утверждения;
- иные аспекты деятельности включают: целевое направление студентов на массовые мероприятия в поддержку конкретных политических структур, «добровольная» ориентация на продукцию конкретных товаропроизводителей, безальтернативная привязка персонала и студентов к потреблению услуг конкретной бизнес-инфраструктуры (клубов, кафе, стадионов, бассейнов).

Таким образом, коррупционные проявления возникают в тех сферах, где интересы частных лиц и их групп пересекаются с властными функциями государственного аппарата и, что еще значимее, представляющих его должностных лиц. Учитывая это, допустимо утверждение о связи коррупции не только с пороками конкретного общества и низкими моральными качествами носителей коррупционных отношений. В условиях Украины более важным источником коррупционной практики являются попытки регулирования рыночных проблем административными механизмами, включая патронаж и клиентизм (т.е. опека избранных и/или зависимых структур и частных лиц и создание для них наиболее благоприятных условий).

Приводить все коррупционные направления в рамках настоящей статьи не представляется целесообразным, однако даже фрагмент опубликованных данных подтверждает выдвинутую гипотезу: «по направлению «Экономика и предпринимательство» перебор по приему в 2005г. составлял 1751 чел. (из них в системе Минобразования 1614 чел.), а излишек по выпуску – 1973 и 1432 чел. соответственно» [9].

Таблица 3. Численность профессорско-преподавательского персонала вузов Украины III– IV уровней аккредитации на начало учебного года [6, С.290]

Учебные годы	Имеют ученую степень		Имеют ученое звание		Зачислены на условиях штатного совместительства
	Доктора наук	Кандидата наук	Профессора	Доцента	
2000/2001	6890	39030	6681	28933	16578
2001/2002	7261	40327	6964	30173	19627
2002/2003	7956	42344	7504	31617	23797
2003/2004	7672	44426	7890	32915	25713
2004/2005	11298	54788	10921	40622	27840
2005/2006	11625	59318	11464	42307	30311

**ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ЛАТЕНТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ**

За 5 лет численность докторов наук и профессоров удвоилась, а кандидатов наук и доцентов возросло в 1,5 раза. И это на фоне практического удвоения зачисленных на условиях штатного совместительства (табл.3.)

Укоренившиеся в украинской науке факты (низкого качества и кандидатских и докторских диссертаций, откровенного заимствования и прямого плагиата, девальвировавшиеся научные степени и ученые звания, появление новообразованных «общественных» академий, присвоение результатов интеллектуальноемких разработок) свидетельствуют о бюрократизации национального научного сообщества. Выдвинутую гипотезу подтверждают темпы «роста» подготовки аспирантов и докторантов(табл. 4)

Таблица 4. Подготовка аспирантов и докторантов в Украине [10, С.469]

Наименование показателей	Годы						
	1991	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Количество организаций, имеющих аспирантуру	291	418	434	445	479	490	496
Количество аспирантов, чел.	13374	23295	24256	25288	27106	28412	29866
Принято в аспирантуру, чел.	4162	7744	8027	8463	9022	9225	9711
Подготовлено в аспирантуре, чел.	3377	5132	5223	5550	5733	6100	6417
Количество организаций, имеющих докторантуру	93	209	215	225	235	246	240
Количество докторантов, чел.	503	1131	1106	1166	1220	1271	1315
Принято в докторантуру, чел.	203	376	393	428	437	469	461
Подготовлено в докторантуре, чел	123	401	371	333	352	366	376

Скачкообразный рост числа организаций, имеющих аспирантуру и докторантуру вероятнее всего объясняется тремя главными факторами: стремлением вузов к коммерческой самостоятельности, изменением в требованиях к государственным служащим и «мода» на обладание соответствующим дипломом, позволяющая не только реализовать частные амбиции, но и гарантирующая востребованность на рынке интеллектуального труда. Динамика абсолютного роста аспирантов и докторантов, к сожалению, не отражает относительные снижения окончивших соответствующий цикл обучения с защитой диссертации. По большинству отраслей наук указанный показатель не превышает 12– 15% и значимо дифференцируется лишь в сфере медицины (83%), физико-математических наук (43%), биологии (55%) и некоторым другим. Еще более информативным допустимо считать анализ отраслевого среза зарубежных соискателей ученой степени.

Таблица 5. Распределение аспирантов из зарубежных стран по отраслям наук [11, С.85]

Отрасль наук	Принято в аспирантуру, чел.						Фактический выпуск, чел					
	2003		2004		2005		2003		2004		2005	
	Всего	на ком. основе	Всего	на ком. основе	Всего	на ком. основе	Всего	на ком. основе	Всего	на ком. основе	Всего	на ком. основе
Украина всего	222	207	244	227	213	200	135	121	137	124	162	149
В т.ч.:												
технические науки	64	60	56	54	62	60	41	37	40	35	59	50
экономические науки	29	25	32	27	25	19	8	7	11	9	13	13
медицинские науки	42	42	40	38	56	56	34	33	27	25	41	40
искусствоведение	8	8	6	5	11	11	6	6	5	5	3	3

Таким образом, до 70% соискателей из других стран ориентированы именно на диссертационные исследования в указанных отраслях. Динамика структурных изменений данных, оставшихся за рамками настоящей статьи, свидетельствует: 1) о четком разграничении «территории исследований» и «территории защиты и внедрения полученных в ходе исследований результатов»; 2) устойчивом падении интереса к нашим научным школам; 3) коммерциализации проводимых исследований; 4) дифференциации «остаточного интереса» в филологической, юридической, педагогической и архитектурной областях.

ВЫВОДЫ

1. Развитие украинского общества свидетельствует об ухудшении не только количественных, но и качественных характеристик его потенциала. Деградация генофонда нации происходит на фоне негативного экономического развития страны и снижения показателей ее способностей к реализации продекларированного пути реформирования. Сфера эффективного применения интеллектуального потенциала как отечественных, так и зарубежных его носителей на научном и вузовском пространстве Украины становится все менее востребованным.

2. Структурные проявления теневой составляющей в деятельности вузов отражают общественную терпимость и правовой нигилизм, вызванный тем, что чиновники привыкли к обеспеченности за счет коррупционной пирамиды, а население смирилось с таким положением вещей. Коррупционные характеристики деятельности украинских вузов свидетельствуют об утрате ориентации государственных институтов на роль активного координатора легальных экономических процессов.

Источники и литература

1. Згуровский А. Войны глобализации // Зеркало недели. – № 36 (616) от 30 сентября 2006г. – С.6.
2. Кинах А. Стратегия консолидации страны // Зеркало недели. – №43 (622) от 11 ноября 2006г. – С.5.
3. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. – М.: Росийск. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 595 с.
4. Материалы IX ежегодной Фулбрайтской конференции. – К.: Фонд «Украина 3000», 2006. – 688 с.
5. Миленцев А. Затмение в экономике // Аргументы и факты в Украине. – № 14, 2006г. – С.10.
6. Осаленко О.Г. Статистический справочник по вузам Украины. – К.: Изд-во «Консультант». 2005. – 632 с.
7. Плунеев Ю. Технология экономического прорыва // Зеркало недели. – №41 (620) от 28 октября 2006г. – С. 7.
8. Полищук Ю. Страшнее голода, чумы и войны // Зеркало недели. – №11 (590) от 25 марта 2006г.
9. Скрипник О. Виват академия. Виват профессора-невидимки! // Зеркало недели. – №34 (613) от 9 сентября 2006г. – С.14.
10. Статистичний щорічник України за 2005р. Державний комітет статистики України. – К.: Вид-во Консультант. 2006. – 705 с.
11. Целевой отчет Главного управления статистики по Запорожской области – №56, 2006. – 156 с.
12. Шангина Л. 15 лет суеты: страна та же, люди те же, вот только... // Зеркало недели № 46 (625) от 2 декабря 2006г. С.13.

Пышкин В.Б.**БИОРАЗНООБРАЗИЕ КРЫМА: INSECTA, TENEBRIONIDAE**

Чернотелки (*Tenebrionidae*) – одно из крупных семейств жесткокрылых в мировой фауны – свыше 18 тысяч описанных видов, на территории Украины – 102 вида, из которых – 83 встречаются на Крымском полуострове.

Изучение жуков– чернотелок Крыма продолжается уже более 100 лет. Уже в начале XX века крымские виды чернотелок были представлены в сборах: А.Богачева (1907), Д.Глазунова (1904), А.Кириченко (1903–1907,1915), Ог. и К. Христофоровых (1903, 1907–1909), В.Яковлева (1905–1907), Е.Яцентковского (1901–1902, 1906–1907), Л.Арнольди (1923–1924) и многих других энтомологов. Наибольшее количество особей чернотелок представлено в сборах А.В.Богачева (1930– 1933, 1951– 1958) и И.В.Мальцева (1949–1959,1964,1975–1986), многие экземпляры жуков собранные ими, сегодня хранятся в фондовой коллекции насекомых на кафедре экологии и рационального природопользования Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Большой вклад в изучение фауны тенебрионид Крымского полуострова внесли К.В. Арнольди [1], А.В. Богачев [2,3], В.Г. Долин [4], Г.С. Медведев [5,6], И.И. Пузанов [8], Черней Л.С. [11] и многие другие.

Тем не менее, фауна жуков чернотелок, их биоразнообразие, экология и хорология на полуострове до настоящего времени остается недостаточно изученными. Цель данной работы провести ревизию тенебрионидофауны полуострова проанализировать особенности альфа– разнообразия изучаемой группы насекомых.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Работа выполнялась на кафедре экологии и рационального природопользования ТНУ в рамках проекта BisCrim: создание биогеоинформационной модели Крыма, с использованием геоинформационных технологий компаний ESRI [9], по программе CrimInsecta. CrimInsecta – информационная система, предназначенная для сбора, хранения и объединения авторских разработок по видовому составу, экологии, хорологии и биоразнообразию насекомых Крыма [10]. Для создания базы данных программы, помимо наших сборов материала по традиционным в энтомологии методикам, использовались материалы фондовой коллекции насекомых ТНУ, многих частных коллекций, многочисленные литературные источники.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проведенный анализ коллекционного и литературного материала по жукам– чернотелкам Крыма показал наличие на полуострове 83 видов, для большинства которых достоверно известны места их нахождения. Из таблицы № 1 видно, что семейство *Tenebrionidae* Solier,1834 в Крыму представлено тремя подсемействами, два из которых имеют небольшое таксономическое разнообразие, и большинство видов которых на полуострове встречаются редко или очень редко.

Подсемейство *Tentyriinae* Solier,1834 в Крыму представлено одной трибой *Tentyriini* Solier,1834 объединяющей 80 родов чернотелок распространенных в Евразии и Африке. В Крыму из этих родов отмечены только два: *Anatolica* Escholtz,1831 с одним восточноевропейским очень редким на полуострове видом *A.eremita* Steven,1929 и *Tentyria* Latreille,1804 тоже с очень редким евроазиатским видом *T. nomas nomas* Pallas,1871 и широко распространенным во всех природных зонах полуострова его восточноевропейским подвидом *T. nomas taurica* Tauscher,1812. Подсемейство *Asidinae* Solier,1836 на полуострове представлено четырьмя трибами: *Stenosini* Lacordaire,1859 с двумя средиземноморскими видами широко распространенным на полуострове политопным видом *Stenosis punctiventris* Eschscholtz,1831 и очень редким *Dichillus* (*Dichillus*)*formicophilus* Breit,1914. Трибы *Asidini* Solier,1836 и *Akidini* Solier,1836 каждая с одним очень редким для Крыма средиземноморским видом – *Asida* (*Asida*) *lutosa* Solier,1836 и *Cyphogenia* (*Lechriomus*) *lucifuga*